

Чэнь Шаобай спросил Аньчжэна во время прогулки: "Когда ты был в Дакси, ты тоже был храбрым человеком, и можно сказать, что ты великий человек, который вышел навстречу другу другу с тысячами войск и тысячами лошадей. На этот раз, когда ты вернулся в Дакси, ты не увидел меня, тех братьев, которые родились и умерли вместе? "

Ань Чжэн: "Видеть тебя".

Он закрыл глаза, и в его сознании возникла картина человека, аккуратно стоящего на улице, загораживающего тюремную машину.

Если бы не Чэнь Шаобай, отчаянно тянувший его в тот момент, он мог бы умереть на той улице.

"Я хотел пойти и увидеть Минг Фа Си".

Чэнь Шаобай увидел выражение лица Ань Чжэна и понял, о чем он думает, похлопал Ань Чжэна по плечу: "Это тоже прощание".

Ань Чжэн улыбнулся: "Где уж тут прощаться, а некоторые в прошлом не могут попрощаться на всю жизнь".

Чэнь Шаобай: "Глупости, разве ты уже не во второй жизни?".

Ань Чжэн ошеломленно произнес: "Да".

Говоря о дивизии Мингфа, Ань Чжэн должен был думать о скрытой опасности в своем сердце. До сих пор он не выяснил, кто те люди, которые до сих пор тайно выполняют план Мингфаши. Какая связь у этого человека с принцем Чэнь Чжунци? Ань Чжэн понимал, что его могли раскрыть, и знал, что опасность может прийти в любой момент. Возможно, это был человек с Чэнь Чжунци, человек, который тайно выполнял план будущего отдела Минфа, возможно, человек более высокого уровня... Чэнь Вунуо.

Он не собирался возвращаться в Янь Го, чтобы встретиться с Цюй Люси, именно из-за этого беспокойства.

Как друг, Ань Чжэн рассказал Чэнь Шаобаю о своих опасениях, и Чэнь Шаобай также помог ему проанализировать их. Но поскольку он не понимал, что такое подразделение Минфа, Чэнь Шаобай не мог многого сказать.

"Ты все еще беспокоишься о будущем плане отдела Минфа?"

спросил Чэнь Шаобай.

Энн кивнула: "Это то, что я начала. Если это не закончится, то до сих пор эти молодые люди были ужасными людьми".

Они приняли самых суровых и холодных из Отдела Мингфа. Они культивируют различные навыки. Если эти люди будут использованы другими, это будет катастрофа. И я - виновник. "

Чэнь Шаобай сказал: "Ты все еще как этот призрак. Пожалуйста, люби его, что бы ни случилось. Переложи свою вину на свою голову. Вы уже запретили этот инцидент, но запрета нет. Это связано с тобой?"

"Да, если я присмотрюсь, то, возможно, что-то найду".

Чэнь Шаобай сказал: "Я так и сделал. В любом случае, сейчас этот вопрос для тебя почти не имеет значения. Ты больше не в Дакси, ты теперь в Че Сянго. Если вы выйдете в этот раз, то должны посетить горы и воду, хорошо? ? "

Ань Чжэн не хотел вызывать у Чэнь Шаобэя блокаду сердца из-за собственных дел, улыбнулся и сказал: "В горах и на горах есть что поплавать, а в горах и на горах не так уж много дел".

Чэнь Шаобай: "В этом действительно можно винить только тебя. Вы из тех людей, которые убрали место, где произошел несчастный случай. Место, где изначально было тихо и спокойно, когда вы приедете, там будет большой переполох. Таким образом, я думаю, что вы - звезда Катастрофы, вам действительно стоит задуматься о себе. "

Ци Тянь сказал ниже: "Не могли бы вы двое спуститься, чтобы поболтать? У меня болят плечи".

Чэнь Шаобай посмотрел на Ань Чжэна и сказал: "Странно быть братом-обезьяной. Он нес нас всю дорогу, или нам лучше спуститься и отдохнуть?"

Ань Чжэн кивнул: "Хорошо".

Ци Тянь: "..."

Они продолжили путь к руинам Сянгун, которые находились не очень далеко от того места, но на этот раз войти туда было бы сложнее. Сейчас за руины Бессмертного дворца отвечают люди из храма Лейчи и дворца Павлина Мин. Хотя мастера Дакси также занимают в нем место, они явно не так велики, как места, занятые Буддой. В это время ситуация во дворце Сиань запутанная.

Даже если храм Далеичи и дворец Павлин Мин принадлежат одному и тому же буддийскому храму, люди в этих двух местах могут быть не совсем одинаковыми.

Война еще не началась тотально, поэтому во дворце Сиань она еще не достигла масштабов национальной войны. Люди из Дакси, даже если они из военных, не будут показывать, что они принадлежат к военным Дакси, а будут захватывать участок под знаменем какой секты. Конечно, храм Далеичи и дворец Павлин Мин не нужны, потому что они сами являются воротами секты. Пока дело не дошло до национальной войны, речь идет о реках и озерах. Хотя Дакси и Цзиньдин объявили о вражде, начать полномасштабную войну абсолютно невозможно.

Поскольку речь идет о реках и озерах, каждый имеет свою долю.

Поэтому до сих пор реки и озера, желающие тайно проникнуть в сказочный дворец, чтобы попытаться счастья, остаются бесконечными. На самом деле, и Дакси, и буддизм поощряют своих практиков войти в Бессмертный дворец, чтобы сражаться за страну. В результате среди руин дворца Сянь группа энергичных и бодрых практиков грабит землю, как разбойник, а кровь, которая бьется каждый день, течет рекой. Чтобы показать свое неофициальное положение, эти кокетливые персонажи перед съемками должны показать, что они цзяньхукэ.

На самом деле, смешно даже думать об этом.

Среди руин дворца Сиань, дворца, который почти разрушился за полгода.

Мужчина средних лет в пурпурной мантии стоял и смотрел вниз, прикрыв лицо рукой, выражение его лица было холодным. На нем не было железных доспехов, символизирующих почти высокий статус военного - генерала, что делало его более или менее неудобным. Впервые

за столько лет он впервые вернулся и выступил в роли гостя рек и озер. Хотя это была только личина, он все равно испытывал сильные эмоции.

В Дакси, несмотря на то, что практиков так много, определенно есть много абсолютных сильных мужчин, превосходящих маленькую Маньчжурию. Однако, пока упоминается его имя, большинство практиков все равно будут бояться.

Его зовут Зуо Цзяньтан.

Рядом с ним стоял человек в маске, одетый в черный халат. На маске был красный вихревой узор, но правый глаз был открыт. Не так давно этот человек наблюдал за Аньчжэн вблизи и имел неразрывную связь с Оуян Дуо, главой разведывательного отдела подразделения Минфа.

"Ты уверен?"

Цзо Цзяньтан посмотрел в сторону человека в маске. Хотя его голос звучал спокойно, человек в маске все же услышал шок и страх, которые Цзо Цзяньтан намеренно подавил. Он - Цзоцзянь Тан, и по силе атаки генералов тоже может войти в тройку лидеров. Но когда он упомянул это имя, он все еще не мог избавиться от страха. Даже просто упоминая это имя, он все равно не мог быть по-настоящему спокойным.

"Определите".

Человек в маске ответил: "Если этому человеку будет позволено продолжать жить, то это не будет хорошо для генерала. Генерал также знает, насколько Его Величество Святой Император придает значение этому человеку. Если первая партия дивизии Мингфа заявит о реинкарнации, предполагается, что ваше величество немедленно пришлет кого-нибудь. Если вы захотите снова избавиться от этого человека, это будет так же трудно, как попасть на небеса. "

Цзо Цзяньтан пробормотал про себя: "Это так же трудно, как подняться на небо? Ты ошибаешься. Как практикующему, вознестись на небо не сложно. Что трудно, так это встретиться с тем, кто на небе".

То, что он сказал, было, конечно, Чэнь Унуо, императором Дакси.

Человек в маске сказал: "Этот план слишком большой, настолько большой, что мы даже чувствуем страх и шок, когда думаем о нем. Как только этот план просочится, вам, мне и многим другим людям придет конец, можете себе представить". Ваше Величество никогда не был благосклонным принцем, как хвалят люди, он никогда не откажется убить.

Если он начнет убивать, пролитая кровь может окрасить город в красный цвет. "

Он добавил тоном: "По крайней мере, она может окрасить в красный цвет такой большой город, как Город Павлинов Че Сянго".

Цзо Цзяньтан сказал: "Мне не нужно, чтобы вы говорили, что поскольку я был вовлечен в это дело, я знал, каковы будут последствия. Ты также не должен показывать передо мной равную позу, ты этого не заслуживаешь. То, что ты мастер, это всего лишь секрет, иначе какая у тебя квалификация, чтобы стоять передо мной? "

Такие слова очень обидны, но человека в маске, кажется, это совершенно не волнует. Его

открытые глаза слегка прищурены, но кажется, что он улыбается.

"Генерал, человек с настоящим статусом и личностью, не нуждается в постоянном подчеркивании своего статуса".

"Ты хочешь умереть?"

Цзо Цзяньтан резко повернулся и холодно посмотрел на человека в маске.

Человек в маске громко рассмеялся: "Смеешь убивать?"

Он гордо улыбнулся: "Мо сказал, что это ты, хозяин, который стоит за тобой. Принц, который всегда считал себя Святым Принцем, боялся убить меня просто так. В определенном смысле мой вес тяжелее, чем у тебя, генерал, разве ты не понимаешь? Да, вы - храмовый генерал с бесчисленными солдатами и лошадьми. Но вы и ваш принц прекрасно понимаете, что солдаты находятся в ваших руках, Но солдаты - не ваши солдаты. Неважно, сколько у тебя солдат, Его Величеству Святому Императору достаточно одного слова, чтобы все сделать за тебя. Будут ли эти солдаты слушать вас или ваше величество в это время? Так что ты все еще не так хорош, как я, у меня есть своя сила, а у тебя нет. "

"Хамф!"

Цзо Цзяньтан холодно фыркнул, но больше ничего не сказал.

Человек в маске улыбнулся, его тон успокоился: "Вообще-то, мы с тобой делаем что-то для людей, оба - люди низкого уровня. Мы надеемся получить лишь небольшое прозвище в будущем и небольшой капитал для наших потомков. Ты Хотя ты уже генерал храма, над тобой все еще есть шесть храмовых пяти начальников.

С вашей квалификацией и престижем, я боюсь, что не смогу пойти дальше в этой жизни. "

"Просто скажи, что ты хочешь".

"Я имею в виду, что раз уж я сел на этот корабль, то, конечно, я должен сделать много вещей".

"Но даже если он реинкарнирует, он может не помнить, что было раньше".

"Если ты не боишься 10 000, ты будешь бояться его".

Человек в маске сказал: "Генерал тоже очень ясен. Когда он все вспомнит, какие вещи он будет делать, если будет знать, что дальнейший план дивизии Мингфа будет продолжен. К тому времени генерал будет не один. Жизнь и смерть, такая большая семья за спиной...".

"Люди под моей рукой не могут стрелять просто так, их разоблачат, как только они выстрелят".

"Если я не ошибаюсь, в штабе генерала действительно есть секретная армия, верно? Сначала Его Королевское Высочество поручил Вам лично обучить ее, и она не была использована. Хотя численность невелика, все они - элита. Дивизия Мингфа строит планы на будущее У каждого своя позиция. В будущем они будут расстроены при Святом Дворе. Люди под вашим началом - просто убийцы. "

"Нет!"

Лицо Цзо Цзяньтана изменилось: "Никто в лагере Фэйху не может быть мобилизован без

согласия Его Высочества. Так, младший из моей семьи был ранен в результате борьбы в академии Сандао, и я встретился в Сяньгуне на некоторое время. Мастера нескольких ворот секты вскользь сказали, что я был зол. Конечно, эти люди знали, что делать. "

Человек в маске рассмеялся: "Я знал, что у генерала будет способ".

Он повернулся: "Тогда я буду ждать хороших новостей от генерала".

Цзо Цзяньтан повернулся, чтобы посмотреть на спину человека в маске: "Ты все еще самый важный для него человек".

Плечо человека в маске яростно затряслось: "Люди... всегда меняются".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2185648>